

На правах рукописи

Красавцева Юлия Владимировна

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДВОСХИЩЕНИЕ
В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ**

Специальность 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Корнилова Татьяна Васильевна** – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры общей психологии факультета психологии ФГБОУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Кашапов Мергалис Мергалимович** – доктор психологических наук; профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии факультета психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Щебетенко Сергей Александрович – доктор психологических наук; профессор департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Защита состоится «___» _____ 2021 г. в ___:00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.016.02 при Институте Психологии Российской Академии Наук по адресу: 129366 Москва, ул. Ярославская, д.13

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук: www.ipras.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент

Савченко Татьяна Николаевна

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В эпоху, когда события становятся все более сложными для понимания и прогнозирования человеком (Асмолов, 2015), выход его за пределы сложившихся когнитивных схем и овладение присущей современной жизни неопределенностью требует реализации целостного интеллектуально-личностного потенциала (Корнилова, 2015, 2016). Постигание сложной реальности окружающего мира не сводится к осознанному анализу и логическому знанию, включает «мир чувств» и развертывание прогностической активности личности, что позволяет целостно «охватить» проблему или ситуацию, когда детальное описание или только когнитивное ее представление не возможны (Знаков, 2015; Смирнов, 2018; и др.). Наряду с интеллектуальной сферой в регуляцию принятия сложного, неопределенного, неясного включена и эмоционально-личностная сфера; это соответствует идее единства интеллекта и аффекта (в понимании Л.С. Выготского) и смысловой теории мышления О.К. Тихомирова.

Опираясь на концепцию единства функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека (Корнилова, 2016), мы предполагаем множественную и многоуровневую регуляцию решений и действий человека в условиях неопределенности. Это позволяет задать новый аспект в понимании саморегуляции стратегий при принятии решений (ПР), реализуемую во взаимодействии интеллекта с разными личностными составляющими, включающими как стабильные черты, так и динамическое отношение к неопределенности, как уровень самосознания личности, так и не обязательно осознаваемую эмоциональную регуляцию ПР.

Составляющие интеллектуально-личностного потенциала человека включены в регуляцию успешности решения прогностических задач, в основе которых лежат процессы антиципации, прогнозирования, предвосхищений, построения гипотез, целеобразования и планирования (Брушлинский, 1979; Ломов, Сурков, 1980; Тихомиров, 1977; и др.).

Процессы принятия решений (ПР), включающие анализ ситуации, прогнозирование и оценки последствий возможного выбора в условиях

неопределенности (неопределенности поля альтернатив, критериев, личностной цены решений) предполагает опору человека на его целостный интеллектуально-личностный потенциал (Корнилова, 2013, 2015). Когнитивная и эмоционально-личностная регуляция принятия решений в условиях неопределенности проявляется на всех этапах: в предвосхищении и оценке последствий выбора альтернатив, предрешении и конечном выборе (Козелецкий, 1979; Плаус, 1998; Регуш, 2004; Hastie, Dawes, 2010; и др.). Преодоление человеком ситуации неопределенности рассматривается через призму как его когнитивных возможностей (Канеман, 2014; Ломов, Сурков, 1980; Холодная М.А.; и др.), так и выраженность при ПР релевантных личностных свойств (Корнилова, 2016; Леонтьев, 2015).

Предвосхищения в становлении интеллектуальных стратегий могут базироваться на интеллектуальных эмоциях (Тихомиров, 1969; Васильев и др., 1980), включать личностное отношение к неопределенности, а также самооценки – как показатель принимаемой личностной цены решения (Корнилова, 2003, 2015). Однако именно вклад в регуляцию ПР эмоциональных компонентов прогнозирования и ведущего личностного уровня – самосознания – недостаточно изучены.

В экспериментальной модели ПР в Игровой задаче Айова ведущим процессом (согласно позиции А. Дамасио и А. Бешара) выступает эмоциональное предвосхищение. Исследователи, использующие эту методику, демонстрируют также вклад когнитивных способностей в эффективность ее решения (Корнилова и др., 2018). В силу расхождений между предположениями авторов Игровой задачи Айова и новыми представляемыми в литературе данными требуется специальный анализ связей показателей успешности многоэтапных решений в этой задаче как с показателями эмоционального интеллекта – ЭИ, так и академического интеллекта.

Значимость личностных свойств в регуляции процессов ПР помимо положительных аспектов может проявляться и в негативных, в частности, во влиянии свойств так называемого нестабильного эмоционального личностного ядра, куда включают свойства Темной триады (Егорова и др., 2015; Корнилова и

др., 2015; Paulhus, Williams, 2002). Работ о связях интеллекта и стратегий ПР также крайне мало. Противоречивы сведения о роли эмоционального интеллекта в процессах ПР (Корнилова, 2014; Красавцева, Корнилова, 2018).

В теории множественного интеллекта Г. Гарднера (Gardner, 1998) появились предпосылки конструкта ЭИ – в выделении внутриличностного и межличностного интеллекта. Использование понятия «интеллект» по отношению к эмоциональной сфере (ЭИ) отстаивалось в работах, включивших в «смешанные» модели указание на включенность когнитивных способностей и прогностической эффективности (Mayer, Salovey, 1993; Mayer et al., 1999). С одной стороны, ЭИ вносит позитивный вклад в процессы ПР: в частности, за счет использования эмоций для улучшения работы когнитивной системы (мышления) (Mayer et al., 2003). Обосновывалась позитивная роль ЭИ в управленческой деятельности за счет его вклада в эффективное лидерство и гибкие взаимодействия с подчиненными (Карузо, 2016; Cherniss, Goleman, 2001; George, 2000; Gardner, Stough, 2004; и др.).

С другой стороны, не все шкалы ЭИ, понимаемого рядом авторов и как личностная черта, оказываются связанными с эффективностью ПР (Bar-On et al., 2004; Day, Carroll, 2004; Pilárik, Sarmány-Schuller, 2009), или значимые связи не обнаруживаются (Demaree et al., 2010). Поскольку методика Игровой задачи Айова используется для моделирования многоэтапного принятия решений, на ее основе можно решать задачи выявления вклада в регуляцию стратегий выборов как «горячих», так и «холодных» процессов (Schneider et al., 2016).

Если эмоциональная регуляция обеспечивает положительный вклад эмоционального интеллекта (ЭИ) в эффективность ПР, то свойства, связанные с негативным аффектом, в частности свойства Темной триады, могут препятствовать эффективному ПР. Однако пока не удалось обнаружить исследования, связывающие Темную триаду (ТТ) с решением прогностических задач.

В изучении регуляции ПР актуальным является выявление комплексных связей свойств интеллектуально-личностного потенциала: академического и эмоционального интеллекта, отношения к неопределенности и эмоционального

прогнозирования, самооценок и других личностных составляющих при ПР в условиях неопределенности и риска. Недостаточно изученным при этом является соотношение эмоциональных предвосхищений и когнитивных стратегий человека при ПР.

Основными **целями** данной работы стало: 1) определение взаимосвязей в интеллектуально-личностном потенциале таких компонентов как академический и эмоциональный интеллекты, самооценки и ряд личностных свойств, отражающих эмоциональную сферу и отношение человека к неопределенности и риску; и 2) установление их роли в эффективности принятия решений в прогностических задачах.

Объект исследования. Многоэтапные стратегии *принятия решений* в моделируемых ситуациях неопределенности у людей с разной степенью выраженности свойств интеллектуально-личностного потенциала, включенных в регуляцию *эмоциональных предвосхищений* в прогностических задачах.

Предмет исследования. Связи процессуальных показателей эффективности стратегий *принятия решений* со следующими переменными: *вербальным и невербальным интеллектом, эмоциональным интеллектом, толерантностью и интолерантностью к неопределенности*, личностными чертами, свойствами Темной триады (*субклинические нарциссизм и психопатия и макиавеллизм* как проявление «нестабильного эмоционального ядра» личности), *самооценками* (интеллекта и личности), а также с субъективными оценками *предвосхищающих и результирующих эмоций*.

Общие гипотезы исследования:

1. Компоненты академического (вербального и невербального) и эмоционального интеллекта должны выступать предикторами успешности стратегий выбора на разных этапах прогностической задачи (Игровой задачи Айова), предполагающей эмоциональные предвосхищения.

2. Личностные свойства, отражающие принятие и неприятие неопределенности, наряду с самооценками и стабильными чертами личности связаны с эффективным принятием решений в прогностической задаче.

3. Свойства, характеризующие «нестабильное эмоциональное ядро» личности, связаны с менее эффективными стратегиями ПР.

4. Предвосхищающие и результирующие эмоции влияют на прогнозирование результата дальнейших этапов ПР и принятие ситуационного риска.

Основные частные гипотезы исследования

1. Высокие показатели *эмоционального интеллекта* и *академического интеллекта* способствуют реализации успешных стратегий многоэтапных выборов при максимальной неопределенности условий.

2. *Толерантность к неопределенности* связана с успешной ориентировкой на начальных этапах ПР в Игровой задаче Айова, а черты *открытость новому опыту* и *эмоциональная стабильность* – с показателями эффективности стратегий на протяжении всех этапов ПР.

3. Свойства *Темной триады* и *интолерантность к неопределенности* связаны с неэффективными стратегиями и высокой хаотичностью выборов.

4. *Самооценка интеллекта* связана положительно с вербальным и невербальным интеллектом, а *самооценка личности* с эмоциональным интеллектом и свойствами Темной триады.

5. Высокие оценки предвосхищающих эмоций положительно влияют на прогнозирование результата ПР и выступают значимыми положительными предикторами принимаемого риска.

Задачи исследования

1. Установить взаимосвязи между свойствами интеллектуально-личностного потенциала человека и стратегиями решения прогностической задачи (Игровой задачи Айова) и роль этих переменных как предикторов ПР.

2. Выявить роль таких компонентов интеллектуально-личностного потенциала, как эмоциональный и академический интеллект, отношение к неопределенности, готовность к риску, стабильные и негативно оцениваемые (аверсивные) личностные свойства в регуляции и успешности решения прогностической задачи, предполагающей эмоциональные предвосхищения.

3. Разработать компьютеризованную методику для изучения соотношения процессов эмоционального предвосхищения при ПР в условиях риска.

4. Выявить роль самооценок интеллекта и личности в эффективности стратегий ПР, предполагающих эмоциональное предвосхищение, а также их связи с другими переменными интеллектуально-личностного потенциала.

5. Апробировать методику диагностики эмоциональных составляющих невербального самооценивания и их роль при ПР в условиях риска.

Методологические основания исследования. В данном исследовании в качестве теоретико-методологических основ выступили: идея единства интеллекта и аффекта (Л.С. Выготский) и ее развитие в школе О.К. Тихомирова; концепция множественной многоуровневой регуляции решений и выборов (Т.В. Корнилова); психология неопределенности (А.Г. Асмолов, В.П. Зинченко, Т.В. Корнилова и др.); современные подходы к пониманию принятия решений (Ю. Козелецкий, Т.В. Корнилова, Д.А. Леонтьев и др.) и прогнозированию (А.Г. Асмолов, В.А. Иванников, И.М. Фейгенберг, Д. Канеман и др.); модели эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин, Е.А. Сергиенко, J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso); подход к эмоциональной регуляции А.Н. Леонтьева и В.К. Вилюнаса; представления о самооценке как отражающей когнитивные и личностные компоненты самосознания (Л.В. Бороздина, Б.В. Зейгарник, В.В. Знаков, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и др.); концепция образа мира А.Н. Леонтьева в аспекте его рассмотрения как стабилизирующего фактора в динамическом отношении к неопределенности (С.Д. Смирнов, Т.В. Корнилова, М.А. Чумакова).

Метод и методики исследования. Применялись квазиэкспериментальный метод (в сравнении разных групп на основании профессиональной или иной принадлежности), корреляционный и психодиагностический подходы. Использовались две компьютеризованные экспериментальные модели, предполагающие эмоциональное предвосхищение: Игровая задача Айова (Айова-тест, Iowa Gambling Task, IGT) и специально разработанная методика Эмоциональное Предвосхищение в Игре в Казино (ЭПИК). Применялся

качественный анализ для выделения типов стратегий ПР; свойств, стоящих за самооценкой личности; процессов эмоционального прогнозирования.

Использовались следующие личностные опросники: опросник на эмоциональный интеллект – ЭМИн (Люсин, 2009), Новый Опросник Толерантности к Неопределенности – НТН (Корнилова, 2010), Краткий опросник Большой пятерки – КОБП (Gosling et al., 2003; в апробации: Корнилова, Чумакова, 2016), опросник Темная Дюжина (Jonason, Webster, 2010; в апробации: Корнилова и др., 2015), опросник Личностные факторы принятия решений – ЛФР (Корнилова, 2003), Опросник Импульсивность-7 – I7 (Eysenck, Eysenck, 1978 в апробации: Долныкова, Корнилова, 1995), а также тест интеллекта International Cognitive Ability Resource (Международный ресурс когнитивных способностей) – ICAR (Condon, Revelle, 2014; в апробации: Корнилова и др., 2019) и прямые самооценки интеллекта – СОИ (Furnham, 2001; Новикова, Корнилова, 2012) и личности – СОЛ (Krasavtseva, 2018).

В пяти представленных в работе исследованиях приняли участие 578 человек: студенты различных специальностей и менеджеры среднего звена.

Данные анализировались посредством корреляционного, дисперсионного и регрессионного анализов в программе IBM SPSS Statistics version 20 и приложения AMOS; применялось структурное моделирование в программе AMOS для SPSS.

Достоверность и обоснованность обеспечена комплексным теоретическим анализом изучаемой области знаний; обоснованным дизайном исследования и применением методов и методик, адекватных задачам и гипотезам исследования, сочетающих качественный и количественный анализ данных. Статистическая достоверность основана на применении адекватных статистических методов обработки и анализа данных.

Научная новизна

1. Установлены связи *эмоционального и академического* интеллекта на выборках групп нормы и роли этих переменных в регуляции стратегий многоэтапных решений, предполагающих эмоциональное предвосхищение.

2. Впервые на основе прогностической Игровой задачи Айова описана специфика связей личностных свойств и ПР у менеджеров (среднего звена), в профессиональной деятельности которых важную роль играют эмоциональное предвосхищение ПР.

3. Впервые установлены связи стабильных черт – *согласия* и *добросовестности* с неэффективными стратегиями многоэтапных решений, а *открытости новому опыту* – с успешными стратегиями.

4. Разработана экспериментальная процедура, позволяющая дифференцировать *предвосхищающие* и *результатирующие* эмоции в процессе ПР; на ее основе установлена роль разных эмоций в прогнозе при рискованном выборе, а также влияние уровня риска и игрового результата на эмоции.

5. Впервые продемонстрирована роль прямых самооценок личности как предикторов вербального, невербального и эмоционального интеллекта.

6. Показана роль свойств Темной триады как предикторов эффективных выборов в стратегиях многоэтапных решений, выявлена связь *нарциссизма* с толерантностью к неопределенности.

Теоретическая значимость. Установленные взаимосвязи интеллектуальных, эмоциональных и личностных компонентов в регуляции многоэтапных ПР вносят вклад в развитие концепции множественной регуляции принятия решений и тем самым в развитие идеи единства интеллекта и аффекта.

Полученные результаты вносят вклад в понимание соотношения когнитивной и эмоциональной регуляции предвосхищений, а также сложной регулятивной роли эмоционального интеллекта в процессах ПР.

Взаимообусловленное отношение самооценок и шкал эмоционального, вербального и невербального интеллектов, установленное в данном исследовании, вносит вклад в понимание связей когнитивных и личностных свойств с самосознанием личности и их роли в становлении стратегий ПР, что развивает идею единого функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека в условиях неопределенности.

Практическая значимость. Установленные связи свойств интеллектуально-личностного потенциала и их вклад в успешность ПР в

прогностических задачах могут использоваться при модельных лабораторных ситуациях ПР для диагностики успешности стратегий лиц, представляющих различные профессиональных группы, в частности менеджеров. Апробированные методики ЭПИК и невербального самооценивания (SAM – Self-assessment manikin, модель для самооценки эмоций) могут применяться в широком спектре исследований ПР и эмоциональной регуляции. Данные проведенных исследований используются в курсе «Психология неопределенности», представленном в обучении по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» по специализации «Психология познания и деятельности субъекта на кафедре общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения, выносимые на защиту

1. *Академический* и *эмоциональный* интеллект включены в становление многоэтапных стратегий принятия решений, реализуя разные пути: академический интеллект проявляет свою регулятивную роль после преодоления человеком максимальных условий неопределенности, а ЭИ – на всем протяжении многоэтапных выборов.

2. Комплекс следующих личностных свойств выполняет регулятивную роль при ПР. *Толерантность к неопределенности* связана с более успешными стратегиями ПР, что свидетельствует о включенности положительного отношения к неопределенности в повышение эффективности эмоциональных предвосхищений. *Готовность к риску* способствует принятию рискованных решений. Свойства *Темной триады* связаны с неэффективными стратегиями ПР после снижения неопределенности условий. *Нарциссизм* положительно связан с *толерантностью к неопределенности* и *эмоциональным интеллектом*, что позволяет рассматривать его как наиболее «светлое» из свойств Темной триады.

3. *Самооценки* интеллекта и личности выполняют интегративную роль, связывающую другие свойств интеллектуально-личностного потенциала, что демонстрируется построенной структурной моделью. Прямые самооценки

связаны как с эффективными стратегиями ПР (у менеджеров – лиц, имеющих опыт принятия решений), так и с неэффективными (у студентов).

4. *Эмоциональные предвосхищения* опосредствуют ПР в моделируемых игровых условиях и зависят от увеличения ситуационного риска. На высоту *предвосхищающих* и *результатирующих* эмоций влияет также достигаемый результат ПР: наибольший аффективный отклик вызывает проигрыш при высоком риске. Эмоции *доминантность* (т.е. репрезентация контроля над ситуацией) при максимальной неопределенности и *удовольствие* при увеличении ситуационного риска способствуют принятию рискованных решений, как и *возбуждение* после проигрыша. Этому соответствует и установленная роль личностной *готовности к риску*.

Апробация результатов работы. Основные результаты исследований были представлены на международных конференциях: 22-ая Международная конференция по рискованному поведению (XXII International Conference on Risk-Taking Behaviors, ICRTB-2020, Стокгольм); 22-ая Международная конференция по эмоциям и распознаванию эмоций (XXII International Conference on Emotions and Emotion Recognition, ICEER-2020, Осло); IX Международная конференция по когнитивной науке (МККН-2020, Москва), Творчество в современном мире: человек, общество, технологии: Всероссийская научная конференция, посвященной 100-летию со дня рождения Я.А. Пономарева (Москва, Россия, 2020), 16-ый Европейский конгресс по психологии (XVI European Congress of Psychology, Москва, Россия, 2019); 32-ая Ежегодная конференция Европейского общества психологии здоровья (XXXII Annual Conference of the European Health Psychology Society, Голуэй, Ирландия, 2018); 10-ая Конференция когнитивных наук в Дубровнике: Коммуникации, прагматизм, и теория психического (X Dubrovnik Conference on Cognitive Science: Communication, Pragmatics, and Theory of Mind, Дубровник, Хорватия, 2018); 32-ой Конгресс Европейской федерации ассоциации студентов психологии (32nd European Federation of Psychology Students' Associations Congress, Чиркева, Мальта, 2018); Всероссийский психологический форум: съезд Российского Психологического Общества (Казань, Россия, 2017); 15-ый Европейский конгресс по психологии

(15th European Congress of Psychology, Амстердам, Нидерланды, 2017); Седьмая международная конференция по когнитивной науке (Светлогорск, Россия, 2016).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и четырех приложений. Список литературы включает в себя 339 наименований, из них 205 на иностранных языках. Объем работы – 194 страницы без приложений.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, описываются его цели, объект, предмет и задачи, общие и частные гипотезы, методологические основания и методики, обосновывается достоверность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, перечисляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Интеллектуально-личностная регуляция принятия решений в условиях неопределенности» содержит 7 параграфов. В ней описывается проблема определения уровней и вкладов разных составляющих интеллектуально-личностного потенциала человека в становление его решений и определяются цели исследования.

В первом параграфе «Динамические регулятивные системы принятия решений в условиях неопределенности» рассматривается понимание неопределенности через призму разных подходов к принятию и преодолению человеком неопределенности (А.Г. Асмолов, Т.В. Корнилова, А.Н. Поддъяков и др.). Обосновывается необходимость рассматривать психологическую регуляцию ПР в контексте динамических регулятивных систем (Т.В. Корнилова). Рассматриваются когнитивные подходы к ПР (Д. Канеман, Ю. Козелецкий, К. Станович и др.) и ставится проблема эмоциональной и личностной регуляции стратегий ПР.

Второй параграф «Эмоциональный интеллект как проявление единства когнитивной и эмоциональной сфер» посвящен рассмотрению конструкта ЭИ в контексте понимания его как способности и черты. Разводятся понятия «горячих» (эмоциональных) и «холодных» когниций при ПР (Gutiérrez-Cobo et

al., 2016; Schneider et al., 2016). Рассматривается вклад эмоциональных и интеллектуальных компонентов в эффективность решений и выборов.

В третьем параграфе «Моделирование многоэтапных решений в ситуации неопределенности» обосновывается использование Игровой задачи Айова как репрезентирующей концепцию «соматических маркеров» А. Дамасио для изучения соотношения вероятностного прогнозирования и эмоционального предвосхищения. К 2014 году (Webb et al., 2014) за рубежом была опубликована только одна работа о роли эмоционального и психометрического интеллекта в процессах многоэтапных решений в рамках Айова-теста на группе нормы. Поскольку задача применялась в основном при обследовании лиц с неврологическими нарушениями, проблемой стало выявление закономерностей на группах нормы, и, в частности, лиц, в профессиональной деятельности которых представлены этапы ПР.

Четвертый параграф «Связь толерантности к неопределенности и готовности к риску с эмоциональным интеллектом» посвящен обзору конструкта толерантности к неопределенности в контексте принятия решений. Рассматривается связь отношения к неопределенности и личностной готовности к риску, как умения принимать решения в отсутствие полной информированности, с эмоциональным интеллектом. Обосновывается понимание риска в контексте вероятностной направленности на выигрыш и соответствие методики Игровой задачи Айова моделированию ситуации неопределенности и риска.

В пятом параграфе «Темная триада свойств как манифестация нестабильного личностного ядра личности» рассматриваются субклинические проявления свойств нарциссизма, психопатии и макиавеллизма (вместе образующие Темную триаду негативных личностных свойств) как манифестация «нестабильного эмоционального ядра личности». Описывается связь этих свойств с самооценками, стабильными чертами Большой пятерки и другими свойствами интеллектуально-личностного потенциала человека. Формулируется проблема представленности этих свойств в эмоциональной регуляции ПР.

Шестой параграф «Самооценки интеллекта и личности в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека» посвящен обоснованию методики прямой самооценки как репрезентирующей интегральную самооценку интеллекта и личности в связях с интеллектуальными и личностными компонентами регуляции решений.

В седьмом параграфе выделяются проблемы и цели дальнейших эмпирических исследований, формулируются гипотезы о роли эмоционального и академического интеллектов в процессе ПР, а также вклада стабильных личностных свойств, отношения к неопределенности и нестабильного эмоционального ядра личности в эффективность решений. Рассматривается необходимость выявления самооценок (интеллекта и личности) как репрезентирующих интегративную роль самосознания по отношению к интеллектуальным и личностным компонентам ПР.

В Заключении к первой главе на основе анализа литературы выделяются пробелы в исследованиях интеллектуально-личностной и эмоциональной регуляции принятия решений. Сведения о роли эмоционального интеллекта (ЭИ) и когнитивных способностей в процессах принятия решений противоречивы. Обосновывается необходимость изучения роли эмоционального и академического интеллекта, а также вклада личностных свойств (черт Большой Пятерки, свойств Темной триады, отношения к неопределенности) в успешность стратегий в процессе ПР.

Вторая глава «Эмоциональный интеллект, академический интеллект и отношение к неопределенности в регуляции принятия решений» содержит два параграфа. В ней обосновывается необходимость исследования эмоциональной регуляции в процессе принятия решений в связи с другими свойствами интеллектуально-личностного потенциала человека, и приводятся описания и результаты четырех эмпирических исследований.

В первом параграфе «Эмоциональный интеллект и другие когнитивные и личностные компоненты в регуляции успешности деятельности» подчеркивается неоднозначная роль эмоционального интеллекта в регуляции

решений. Обосновывается необходимость рассматривать регуляцию решений и действий с точки зрения ее множественности и многоуровневости.

Во втором параграфе «Эмпирические исследования связей личностной и интеллектуальной регуляции предвосхищений в стратегиях многоэтапных выборов» приводится схема эмпирических исследований, описывается процедура их проведения, уточняются изучаемые переменные, рассматриваются возможные стратегии в Игровой задаче Айова и описываются методики исследований и результаты. В таблице 1 приведена схема исследований: перечислены названия исследований, использованные методики и группы участников.

Участниками четырех исследований выступили 315 человек: менеджеры среднего звена (всего 62 человека, 32 женщины и 30 мужчин) в возрасте от 22 до 58 лет ($M = 37,60$, $SD = 8,84$) и студенты разных специальностей, разделенные на несколько пересекающихся групп для разных исследований (всего 253 человека, 80% из них – женщины, в возрасте от 18 до 49 лет, $M = 22,13$, $SD = 7,3$).

Целью исследования 1 стала проверка следующих *гипотез*:

1. *Эмоциональный интеллект* и *толерантность к неопределенности* могут быть положительно связаны между собой и с чертами Большой Пятерки (в первую очередь с *эмоциональной стабильностью* и *согласием*).
2. Отношение к неопределенности, представленное в шкалах *толерантности* и *интолерантности к неопределенности*, будет включено в принятие решений в прогностической задаче, предполагающей эмоциональную регуляцию.
3. Ряд черт Большой Пятерки положительно связаны с игровыми стратегиями, поскольку *экстраверсия* и *открытость опыту* могут способствовать ориентировке на новый опыт, а *эмоциональная стабильность* может способствовать эффективности эмоциональных предвосхищений.

Схема исследований 1-4

№	Название	Методики	Участники
1	Связь эмоционального и академического интеллектов в решении прогностической задачи	(1) <i>Игровая задача Айова</i> (2) Опросник на эмоциональный интеллект – ЭМИн (3) Тест интеллекта ICAR	(1) 50 менеджеров среднего звена. (2) 131 студент разных специальностей.
2	Толерантность-интолерантность к неопределенности, свойства Большой пятерки и доверие интуиции в регуляции множественных стратегий выбора	(1) <i>Игровая задача Айова</i> (2) Новый Опросник Толерантности к неопределенности - НТН (3) Краткий опросник Большой Пятерки - КОБП (4) Опросник ЭМИн	(1) 62 менеджера среднего звена. (2) 131 студент разных специальностей.
3	Роль свойств Темной триады в процессах принятия решений	(1) <i>Игровая задача Айова</i> (2) Опросник «Темная Дюжина»	(1) 62 менеджера среднего звена. (2) 71 студент разных специальностей.
4	Роль самооценок как интегрирующих когнитивную и эмоционально-личностную стратегии регуляции решений (у менеджеров и студентов)	(1) <i>Игровая задача Айова</i> (2) Прямые самооценки (3) Тест интеллекта ICAR (4) НТН (5) Краткий опросник Большой Пятерки (6) Опросник «Темная Дюжина» (7) Опросник ЭМИн	(1) 62 менеджера среднего звена. (2) 221 и 99 студентов различных специальностей.

Сведения о роли эмоционального интеллекта (ЭИ) в процессах принятия решений противоречивы. Не все шкалы ЭИ оказываются связаны с эффективностью ПР (Day, Carroll, 2004; Pilárik, Sarmány-Schuller, 2009); не показан значимый вклад шкал ЭИ в успешность решения прогностической задачи (Webb et al., 2014) или значимые связи не обнаруживаются вообще (Demaree et al., 2010). В то же время в метаанализе связи когнитивных способностей и ПР на материале прогностической задачи, моделирующей принятие решений в ситуации неопределенности (Игровая задача Айова), значимые, но в лучшем случае от низких до средних по величине, связи

интеллекта (IQ) и исполнительных функций с успешностью ПР обнаружены лишь в небольшом количестве исследований (Toplak et al., 2010). Для изучения роли эмоционального и академического интеллектов в процессе ПР (на материале игровой задачи Айова) было проведено первое исследование.

Результаты исследования 1

1. В выборке студентов различных специальностей посредством коэффициента корреляции Спирмена выявлены следующие связи. Шкалы, связанные с *управлением эмоциями* ($\rho = -0,17, p < 0,05$), в частности – *чужими эмоциями* ($\rho = -0,22, p < 0,05$), и *межличностный эмоциональный интеллект* ($\rho = -0,21, p < 0,05$) оказались отрицательно связаны с *вербальным интеллектом*.

2. По результатам регрессионного анализа, на первом этапе Игровой задачи Айова у студентов *вербальный интеллект* вносит отрицательный вклад в показатели успешности познавательной ориентировки (отражаемые в предпочтении выборов выигранных колод), а у менеджеров в показатели успешности познавательной стратегии отрицательный вклад вносит шкала эмоционального интеллекта – *внутриличностный эмоциональный интеллект*. То есть при максимальной неопределенности более высокий *академический интеллект* не помогает ПР.

3. У менеджеров компонент ЭИ *понимание своих эмоций*, а также *невербальный* и *вербальный интеллект* вносят положительный вклад в успешность ПР.

4. У студентов предикторами прагматических показателей стратегий (кумулятивной прибыли) выступили только шкалы эмоционального интеллекта: *понимание чужих эмоций* стало отрицательным предиктором, а *управление своими эмоциями* – положительным.

В исследовании 1 показан положительный вклад вербального и невербального интеллектов в успешность стратегий в Игровой задаче Айова, а также неоднозначная роль эмоционального интеллекта. В данном исследовании детально рассматривался процесс ПР, с учетом множества показателей, и исследовались связи не только со шкалами, но и субшкалами ЭИ. Детализация процесса ПР в данном исследовании может свидетельствовать о том, что

неоднозначные данные, получаемые разными исследователями относительно роли ЭИ в ПР, показывают ту сложность в роли ЭИ при ПР, которую мы выявили в данном исследовании.

Ключевой переменной в регуляции стратегий при ПР в моделируемой ситуации неопределенности выступило *отношение к неопределенности* (толерантность-интолерантность – ТН и ИТН). Для дальнейшего раскрытия процессов личностной регуляции – в аспектах преодоления неопределенности – поставлена задача изучения роли ТН-ИТН в стратегиях в Игровой задаче Айова.

На данный момент недостаточно представлены исследования, объединяющие в комплексном анализе компоненты эмоциональной регуляции (в целостном функционировании интеллектуально-личностного потенциала человека) и показатели актуалгенеза процессов принятия решений на материале задачи, подразумевающей эмоциональное предвосхищение. Для того, что проверить гипотезы относительно вклада отношения к неопределенности, а также стабильных черт личности в эффективность ПР, было проведено второе исследование.

Результаты исследования 2

1. *Интолерантность к неопределенности* у студентов положительно связана с выбором выигрышной колоды 2-м и 3-м блоках IGT ($\rho = 0,23, p < 0,01$). *Толерантность к неопределенности* значимо положительно связана с прибылью во 2-м блоке ($\rho = 0,27, p < 0,01$), а *межличностная интолерантность к неопределенности* – отрицательно с выигрышем в 3-м блоке ($\rho = -0,23, p < 0,05$).

2. Менеджеры с высокой ТН выбирали проигрышные колоды в начале Игровой задачи Айова ($\rho = 0,30 - 0,32, p < 0,05$) и получали низкую прибыль ($\rho = -0,27, p < 0,05$). В середине игры выбор проигрышной колоды связан со шкалами интолерантности к неопределенности ($\rho_{итн} = 0,29$ и $\rho_{митн} = 0,29 - 0,34$, все $p < 0,05$). На протяжении всей игровой задачи Айова менеджеры, нетерпимые к *неопределенности в межличностных отношениях*, часто меняли колоды ($\rho = 0,29 - 0,37, p < 0,01$), что свидетельствует о хаотичности выборов.

3. У менеджеров и студентов *экстраверсия* выступает значимым предиктором смены колоды (как показателем хаотичности). Менеджерам

согласие при максимальной неопределенности мешало эффективному ПР (черта предсказывает смену колод и выбор проигрышных колод), но со снижением неопределенности способствует повышению прибыли. Студентам *открытость новому опыту* помогала получить высокую прибыль при высоком уровне неопределенности.

Нами получены данные, свидетельствующие о регулятивной роли отношения к неопределенности в прогностической активности при ПР: положительное отношение к неопределенности связано с более успешными стратегиями в игровой задаче Айова в обеих выборках, что косвенно свидетельствует о включенности его в повышение эффективности эмоциональных предвосхищений. Однако оказалось, что и стремление к ясности (ИТН) на выборке студентов связано с более эффективными стратегиями на первом этапе IGT.

Поскольку в решение прогностической задачи включен эмоциональный компонент, мы предполагали, что изменения в эмоциональных предвосхищениях у лиц с «нестабильным личностным ядром» могут проявляться в регуляции их решений.

В литературе много данных о «нестабильности» эмоциональной регуляции у лиц с высокими показателями свойств Темной триады (Petrides et al., 2011; Jonason, Krause, 2013; James et al., 2014; и др.). В то же время есть и теоретические подтверждения связи свойств ТТ с успешными предпринимательскими решениями и действиями (Kramer et al., 2015; Furtner et al., 2017; Osumi, Ohira, 2010 и др.). Учитывая это противоречие, нами было проведено третье исследование для проверки двунаправленных гипотез – как о снижении, так и о повышении эффективности их стратегий при изменении эмоциональной регуляции.

Результаты исследования 3

1. Менеджеры с выраженным *нарциссизмом* принимали решения наиболее хаотично ближе к завершению прогностической задачи. Менеджеры с высокими показателями *макиавеллизма* выбирали наиболее опасную колоду под конец

игры и реже предпочитали прибыльные колоды ($\rho = -0,27, p < 0,05$). Вплоть до середины игры менеджеры с выраженной *субклинической психопатией* избегают самую нейтральную колоду и чаще выбирают «проигрышные» колоды ($\rho = -0,58, p < 0,05$). Несмотря на выявленные связи свойств ТТ с показателями стратегий в Игровой задаче Айова, на выборке менеджеров значимых предикторов стратегий из свойств Темной триады не выявлено.

2. *Макиавеллизм* стал значимым положительным предиктором эффективности ПР у студентов, о чем свидетельствуют предпочтение выбора выигрышной колоде в начале – на первом этапе игровой задачи Айова. Начиная со 2-го блока *нарциссизм* выступал значимым предиктором как проигрыша, так и выигрыша.

На выборке студентов вклад свойств ТТ выявлен, и он оказался неоднозначным. С одной стороны, *макиавеллизм* и *нарциссизм* выступили предикторами неэффективности прагматических показателей стратегий в игровой задаче Айова. С другой стороны, *нарциссизм* выступал предиктором и выигрышей, но и проигрышей на протяжении всей игры. В данной работе впервые выделена роль свойств Темной триады в различных аспектах стратегий в игровой задаче. На группе менеджеров обнаружен ряд связей с неэффективными показателями стратегий, однако свойства ТТ не выступили их предикторами. Таким образом, подчеркивается необходимость перейти к регулятивной роли самосознания, как предположительно ведущему уровню процессов принятия решений у менеджеров.

3. Как видно из Таблицы 2, *макиавеллизм* у студентов выступил значимым предиктором высоких проигрышей и низкой прибыли на первых этапах игровой задачи Айова (во 2-м блоке игры). *Нарциссизм* играл менее однозначную роль. С одной стороны, *нарциссизм* стал значимым отрицательным предиктором прибыли в середине и в конце многоэтапных выборов. С другой стороны, *нарциссизм* выступал предиктором как выигрышей, так и проигрышей на протяжении всей игры.

Таблица 2.

Результаты пошагового регрессионного анализа свойств Темной триады как предикторов прагматических показателей стратегий у студентов

Показатели стратегий	Параметры модели	Стандартизованные коэффициенты	
	R^2_{adj}	Нарциссизм	Макиавеллизм
Проигрыш (блок 2)	0,416		0,436*
Прибыль (блок 2)	0,191		-0,477*
Кумулятивный проигрыш (блок 2)	0,19	0,476*	
Кумулятивный выигрыш (блок 2)	0,2	0,486*	
Кумулятивная прибыль (блок 3)	0,156	-0,441*	
Кумулятивный проигрыш (блок 3)	0,253	0,535**	
Кумулятивный выигрыш (блок 3)	0,265	0,546**	
Кумулятивный проигрыш (блок 4)	0,163	0,448*	
Кумулятивная прибыль (блок 5)	0,144	-0,427*	
Кумулятивный выигрыш (блок 5)	0,205	0,491*	
Кумулятивный проигрыш (блок 5)	0,173	0,459*	

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Итак, в исследованиях 1-3 были выявлены связи свойств интеллектуально-личностного потенциала человека, а также роль эмоционально-личностной и интеллектуальной регуляции показателей стратегий при выборе в Игровой задаче Айова. Однако открытым остался вопрос об интеграции предикторов в стратегиях личности. Мы предположили, что самооценки личности и интеллекта могут выступать интегративными образованиями, поскольку представляют

уровень самосознания личности, а значит должны быть связаны с измеренными интеллектуальными и личностными переменными. Показано, что академический интеллект и толерантность к неопределенности связаны через звено интегральной интеллектуальной самооценки (Корнилова, Новикова, 2011).

Нами также показаны связи прямых самооценок личности и интеллекта и свойств Темной триады (Krasavtseva, 2018). Однако, недостаточно данных о связях прямых самооценок с другими личностными переменными интеллектуально-личностного потенциала человека и их роли в стратегиях принятия решений в прогностической задаче. Для проверки гипотез о роли самооценок в процессе ПР и их связи с другими свойствами интеллектуально-личностного потенциала человека было проведено четвертое исследование.

Результаты исследования 4

1. На первом этапе исследования была апробирована методика прямой прогностической самооценки личности, предполагающая проективный компонент (связанный с представлением о себе как о личности, если бы обстоятельства складывались определенным образом).

2. На выборке руководителей и на выборке студентов *самооценки интеллекта* (СОИ) и *личности* (СОЛ) были положительно связаны между собой. У руководителей *прогностическая самооценка личности* (ПСОЛ) также связана с СОЛ.

3. Менеджеры с высокой *самооценкой личности* (СОЛ) реже выбирают проигрышные, и чаще - выигрышные колоды в начале игры. А вот *самооценка интеллекта* у студентов связана с отрицательным прагматическим показателем – с проигрышем на 1-м блоке игры. При этом, студенты с высокой *прогностической самооценкой личности* менее склонны к смене колод, что свидетельствует о более низкой хаотичности их стратегий.

4. Построена структурная модель (см. Рис. 1), продемонстрировавшая хорошие показатели согласия с данными: $\chi^2(13) = 7,43$, $CMIN/df = 0,571$. Проверка нулевой гипотезы о разности равной нулю между эмпирической и воспроизведенной в модели ковариационными матрицами $p=0,879$. Показатели $RMSEA < 0,05$ ($HI90 = 0,023$, $PCLOSE = 0,1$); $CFI = 0,99$, $NFI = 0,93$. Модель

объединила латентные переменные самооценки и интеллекта, а также шкалу ЭмИн – управление эмоциями и переменную Темной триады – нарциссизм.

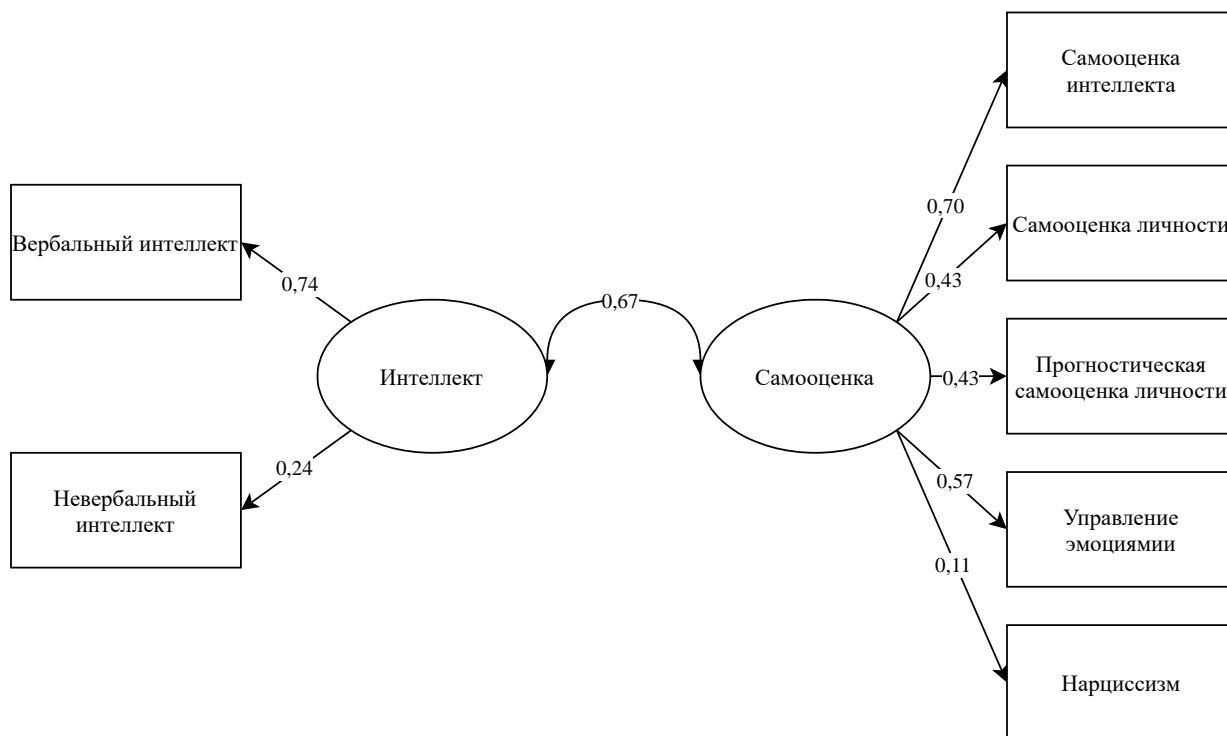

Рис. 1. Структурная модель взаимосвязей интеллекта, самооценки, управления эмоциями и нарциссизма. Не представлены параметры ошибок и уникальной дисперсии. Все коэффициенты значимы ($p < 0,05$).

Заключение по исследованиям на материале Игровой задачи Айова

Проведенные нами на материале Игровой задачи Айова исследования показали специфику динамики включения эмоционального интеллекта и личностных свойств в процессы ПР. Выявлен также специфический вклад компонентов интеллектуально-личностного потенциала в ПР у лиц, занятых профессионально управленческой деятельностью. Продемонстрирована многокомпонентная структура регуляции успешности динамики выборов в многоэтапной прогностической задаче.

Академический интеллект включается в успешность стратегий при снижении неопределенности. Показано, что роль *эмоционального интеллекта, отношения к неопределенности, самооценивания, стабильных черт и нестабильных* свойств Темной триады неоднозначна: на разных этапах могут включаться различные свойства интеллектуально-личностного потенциала

человека и одновременно и препятствовать, и способствовать эффективности ПР.

Эмоциональное предвосхищение, косвенно оцененное посредством успешности ПР решений в Игровой задаче Айова остается недостаточно изученным, поскольку не фиксируется показателями стратегий. Проведенные исследования оставили открытым вопрос о включенности эмоционального предвосхищения в понимании А. Дамасио в процессы совершения выбора. Для ответа на вопрос об именно эмоциональной регуляции в предвосхищающей активности субъекта в условиях неопределенности возникла необходимость разработки отдельной методики анализа ПР. Эта методическая задача была решена переходом к процедуре, включающей самооценку эмоций и позволяющей дифференцировать их как «прогностические» и «результатирующие» по отношению к отдельным этапам ПР. Для ее разработки и применения было проведено 5-е исследование, описанное в третьей главе.

Третья глава «Эмоциональные предвосхищения в процессе принятия решений на материале эпик» включает два параграфа, в которых обсуждается роль эмоциональной регуляции и эмоционального предвосхищения, в частности, в процессе принятия решений. Описываются три этапа исследования эмоционального предвосхищения на материале авторской методики.

Первый параграф «Эмоциональное предвосхищение и оценка риска в играх с “экспериментальными деньгами”» посвящен уточнению понятия предвосхищающих эмоций и выделены термины «прогностические» и «результатирующие» эмоции. Обсуждается предвосхищающая функция эмоций и методики представления рискованной ситуации.

Во втором параграфе «Эмпирическое исследование предвосхищающих и результирующих эмоций в задаче с ситуационным риском» описываются результаты трех этапов.

1-й этап. Разработка компьютеризованной методики Эмоциональное Предвосхищение в Игре в Казино (ЭПИК).

Компьютерная методика ЭПИК включила в себя процедурно: оценку участником игры субъективного эмоционального состояния при помощи методики Self-Assessment Manikin (см. 2-й этап) – модели для самооценивания

эмоций, принятия решений при разных уровнях риска и предшествующее ему вынесение прогноз результата.

После заполнения анкеты, участникам открывается «игра». На рис. 2 изображен пример видимого поля «рулетки»: сверху показана полоса, в которой отмечены «беспроигрышные ходы». Первый и каждый пятый ход – беспроигрышные. Ко второму ходу у участника появляется выбор (который далее повторяется каждый ход): забрать выигрыш или играть дальше, прогнозируя риск потерь. Если участник выбирает кнопку «забрать выигрыш», то игра для него заканчивается.

Рис. 2. Экран второго хода в методике ЭПИК

Если участник выбирает «играть», ему предлагается оценить свои эмоции. Эти эмоции мы называем «предвосхищающие эмоции». После того, как участнику становится известен результат ПР на конкретном этапе-ходе, ему снова предлагается оценить эмоции по той же рисуночной методике. Эти эмоции мы называем «результатирующие эмоции». И далее, участнику снова

предоставляется выбор: забрать выигрыш или играть дальше. После каждого беспроигрышного вращения увеличивается уровень риска. Этот «ситуационный» риск понимается как вероятность выиграть, рассчитанная, исходя из количества «выигрышных» ячеек. Например, вначале большинство ячеек (7 из 8) – выигрышные, то есть ситуационный риск низкий, а шанс выиграть составляет 87,5%. Постепенно, выигрышных ячеек становится меньше (3/4, 5/8, 1/2 и так далее), увеличивая ситуационный риск.

2-й этап. Качественное исследование понимания модели самооценки эмоций (апробация методики на российской выборке).

Участники. В экспертной оценке репрезентации эмоций приняли участие 71 студент и аспирант в возрасте от 18 до 34 лет ($M_{\text{возраст}} = 21,03$, $SD_{\text{возраст}} = 3,44$), 73% женщины.

Для операционализации субъективного оценивания эмоций нами была выбрана рисуночная методика Self-Assessment Manikin (SAM). Она включает невербальную оценку трех эмоциональных состояний: удовольствия (“pleasure”), возбуждения (“arousal”) и доминантности (“dominance”) – как подконтрольности ситуации – на основе трехфакторной модели эмоций (Bradley, Lang, 1994). Если сравнить эту модель с трехмерной теорией Вундта, то сохраняется измерение удовольствия (и неудовольствия, как противоположного полюса), но «возбуждение» в данном случае может включать и компонент «напряжения» (по Вундту). При этом, «доминантность» понимается как подконтрольность ситуации.

Методика включает рисунки в трех рядах (по одному ряду на каждую из эмоций), по 5 в каждом – от «низкого» полюса проявления эмоционального состояния до «высокого» (см. Рисунок 3).

Участникам, выступившим экспертами выраженности эмоций на картинках, предъявляли напечатанную на листе формата А5 методику Self-Assessment Manikin (SAM) – модель для самооценки эмоций (Bradley, Lang, 1994). Для каждого ряда «картинок» предлагалось написать, какая эмоция или какие эмоции предполагаются в этом ряду.

Результаты 2 этапа

Большинство (93%) участников описали эмоциональный ряд *удовольствие* в соответствии с парами семантического дифференциала, предложенными авторами методики (Bradley, Lang, 1994). Почти 86% участников восприняли эмоциональный ряд *возбуждение* в соответствии с ожидаемыми парами семантического дифференциала.

Наименьшее соответствие эмоционального ряда предложенным авторами парам семантического дифференциала наблюдается для *доминантности*. Именно по отношению к этому фактору эмоций высказывались сомнения в его репрезентативности (Люсин, 2019), так как в разных исследованиях он воспроизводится меньше, чем другие два фактора. Согласование наших результатов с полученными авторами позволило нам включить методику SAM в оценку эмоциональных предвосхищений в исследовании 5.

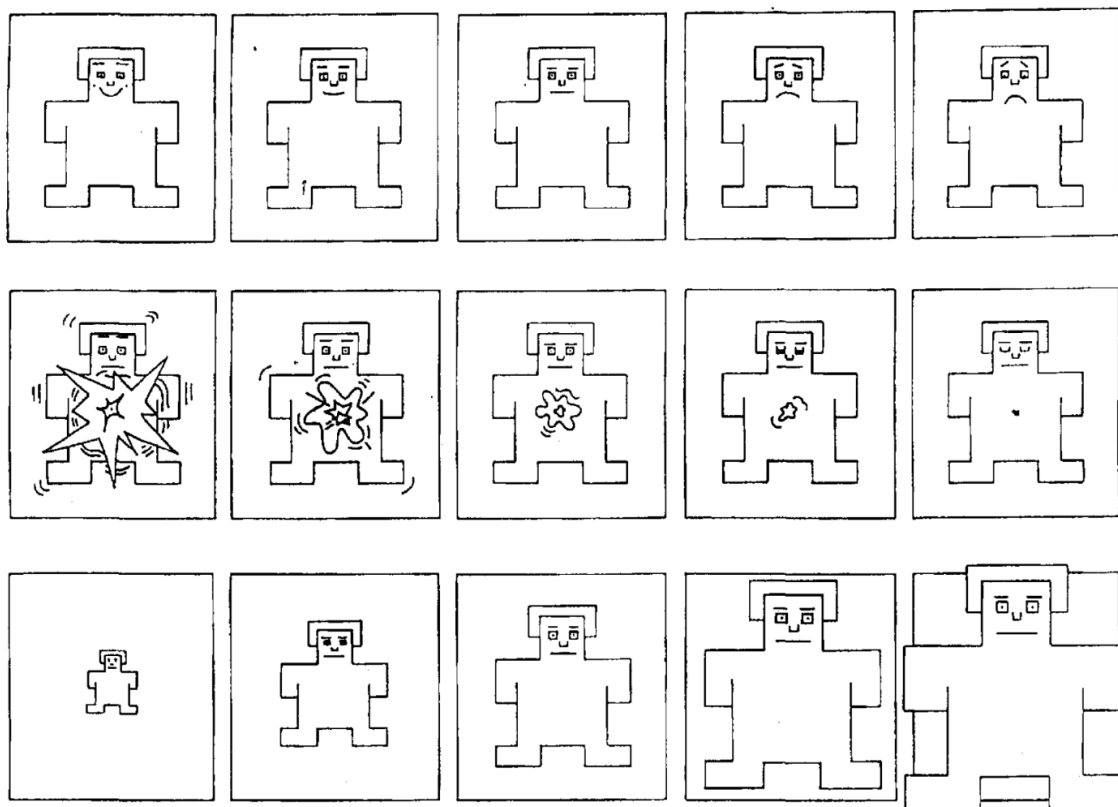

Рис. 3. Стимульный материал для методики Self-Assessment Manikin (SAM) – модели для самооценки эмоций (Bradley, Lang, 1994).

3-й этап. Основное исследование.

Гипотезы исследования 5:

- 1) Участники игры ЭПИК, высоко оценивающие предвосхищаемые эмоции, сделают более высокие прогнозы относительно результата выбора.
- 2) Высота прогнозируемого результата ПР зависит от уровня ситуационного риска, при котором делается прогноз, и предыдущего результата: прогноз должен быть выше, если перед ним человек выиграл.
- 3) Предвосхищающие эмоции (удовольствие, возбуждение, доминантность) в моделируемых условиях выбора должны быть положительно связаны с личностными свойствами *готовность к риску, импульсивность* и *интолерантность к неопределенности* (так как тревога будет выше у лиц с высокой ИТН).
- 4) Высота оцениваемых эмоций зависит от уровня риска и от результата ПР, а также от того, насколько высоко участник оценивал предвосхищающие эмоции до того, как результат становится известным.
- 5) Высокая оценка эмоций в ЭПИК влияет на продолжительность игры: чем выше оценка эмоций, тем дольше продолжается игра.

Участники. 192 человека, образовавшие 2 группы: 1) Студенты психологических факультетов, всего 98 человек в возрасте от 18 до 33 лет ($M_{\text{возраст}}=19,7$, $SD=3,2$), 72% – женщины. 2) Пользователи интернета, которые откликнулись просьбу принять участие в исследовании в социальных сетях: 94 человека в возрасте от 19 до 50 лет ($M_{\text{возраст}}=28,2$, $SD=6,0$), 88% – женщины.

Методическая процедура. Студенты проходили тестирование в групповом формате, заполняя опросники письменно. Интернет-пользователи не заполняли опросники.

Все участники проходили на собственных гаджетах методику Эмоциональное Предвосхищение в Игре в Казино (ЭПИК).

Результаты 3 этапа

1. Результаты дисперсионного анализа показали (Таблица 3), что высота оцениваемых эмоций *до* и *после* исхода зависит от результата ПР, взаимодействия уровня риска и результата, взаимодействия результата и порядка выбора (до и после того, как человек узнает результат своего выбора), а также различается для трех оцениваемых эмоций.

Таблица 3.

Различия в оценках эмоций до и после результата выбора (MANOVA)

Показатель	F	Значимость (p)	η^2
Результат решения	9,86	0,001	0,24
Эмоции	44,28	0,001	0,59
Риск * Выбор	3,73	0,02	0,16
Результат * Выбор	7,82	0,01	0,20
Риск * Результат	3,00	0,04	0,46
Риск * Результат * Выбор	6,00	0,02	0,40

Примечание: в таблице указаны только значимые результаты

2. Как проиллюстрировано на рис. 4, результаты ПР вызывают максимальную высоту эмоций при уровне риска, где шанс выиграть составляет $\frac{3}{4}$, а оценки эмоций наиболее высоки в ситуации проигрыша.

3. На высоту оцениваемой эмоции *удовольствие* влияет *уровень риска, результат и порядок выбора (до или после)*, а также их *взаимодействие*.

4. *Удовольствие* после получения результата выбора выше при наибольшем риске. При этом высота оценки эмоций при уровне риска $\frac{1}{2}$ значимо отличается от всех других уровней (все $p < 0,01$).

5. *Удовольствие* выше, если результат – выигрыш (как в случае с риском, так и в беспроигрышном вращении) и выше при проигрыше.

6. Средние оценки эмоции *удовольствие* различаются при всех результатах (исход вращения рулетки), причем как в беспроигрышном, так и в выигрышном. Наименьшим *удовольствие* оценивается при проигрыше.

7. Единственной переменной, которая оказывает влияние на оценки *возбуждения* оказался *результат* выигрыша/проигрыша ($F = 4,93$, $p < 0,01$, $\eta^2 = 0,08$).

8. *Результат* как самостоятельный фактор ($F = 2$, $p < 0,01$, $\eta^2 = 0,116$) и при взаимодействии с *риском* ($F = 6$, $p < 0,05$, $\eta^2 = 0,037$) влиял на высоту оцениваемой *доминантности*. Значимые различия в высоте оценки *доминантности*, как и *возбуждения*, не обнаружены до и после получения *результата*.

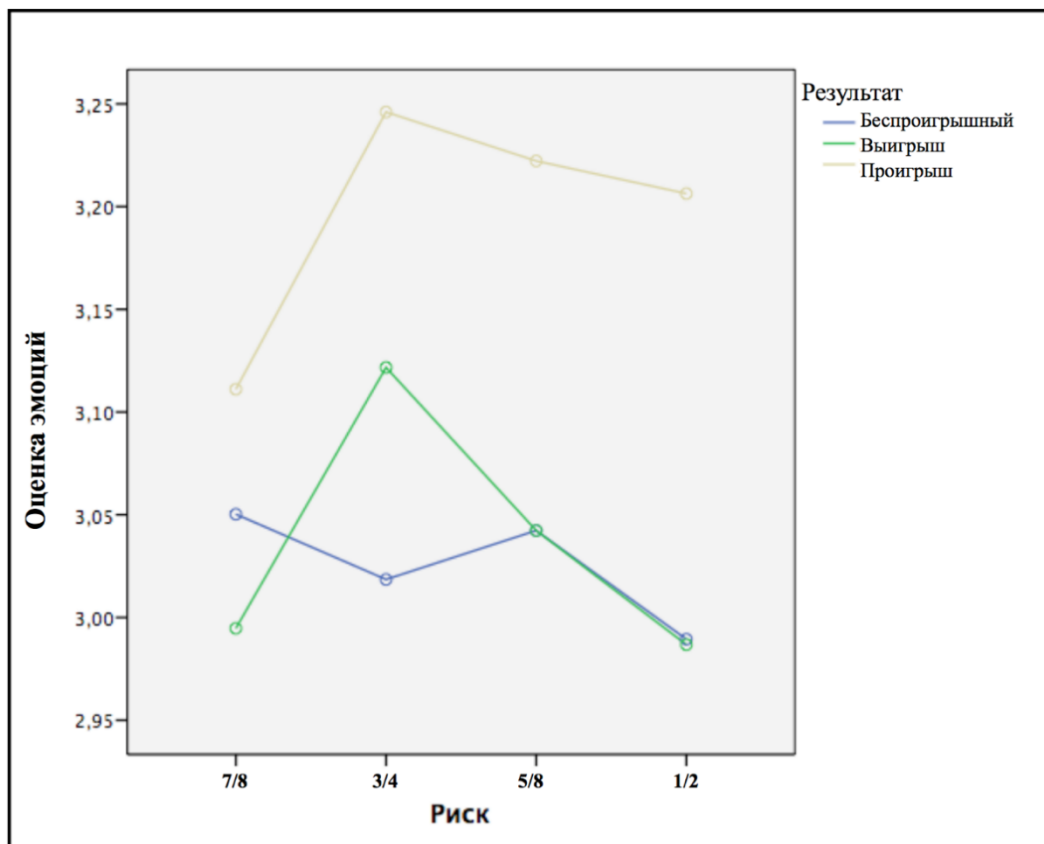

Рис. 4. Взаимодействие уровня риска и результата выбора при оценке эмоций

9. В выборке студентов *прогностическое возбуждение* при высоком риске (13-й ход) предсказывало уменьшение числа совершенных ходов ($p(\text{Est.}) < 0,05$), а *результатирующее возбуждение* – их увеличение ($p(\text{Est.}) < 0,05$).

Выводы в исследовании 5

1. Высота прогнозирования результата в условиях экспериментальной игры (ЭПИК) не зависит от того, выиграл человек в предыдущем ходе или проиграл, но зависит от *уровня риска*. При этом наиболее высокие *прогнозы*

делают участники, которые отмечают высокие уровни *удовольствия* и *доминантности* (контроля ситуации), но низкий уровень эмоции *возбуждения*.

2. Личностная *готовность к риску* проявляет себя в связях парциально при низком уровне риска: чем выше *готовность к риску*, тем выше прогноз результата и *предвосхищающее удовольствие*.

3. Высота *предвосхищаемых* и *результатирующих* эмоций зависит от уровня *ситуационного риска*, при котором совершается выбор, и от предварительно достигнутых *результатов* ПР; причем по-разному для разных эмоций: после проигрыша при более высоком риске *удовольствие* ниже, а *доминантность* (как подконтрольность ситуации) – выше. При этом, *возбуждение* выше при выигрыше (вне зависимости от уровня риска).

4. Количество совершаемых ходов (при которых принимается решение в пользу игры, нежели гарантированного вознаграждения) зависит от эмоции *доминантности* в начале игры и *удовольствия* на более поздних этапах. Высокое *возбуждение* после проигрыша определяет более долгую игру.

5. Высота предвосхищаемых эмоций влияет на количество *рискованных решений* (предпочтение сыграть и увеличить риск нежели забрать гарантированный выигрыш): в начале игры – *доминантность*, а затем – *удовольствие* влияют на количество совершаемых выборов. Высокий уровень *возбуждения* после проигрыша предсказывает большее количество рискованных выборов.

В **заключении** сопоставляются основные результаты проведенных исследований в контексте их целей и гипотез, и других имеющихся данных.

Общие выводы

1. *Эмоциональный интеллект* связан положительно с *интолерантностью к неопределенности* и с чертами Большой пятерки (кроме *согласия*) у студентов, а у менеджеров - с *положительным отношением к неопределенности*.

2. Положительная роль *вербального интеллекта* в успешности предвосхищений проявляется в обеих выборках. У руководителей *вербальный интеллект* выступает предиктором прагматической эффективности ПР и

успешности познавательной ориентировки (на протяжении всей Игровой задачи Айова.)

3. Шкалы *эмоционального интеллекта* положительно связаны с *нарциссизмом* и положительным отношением к неопределенности (в обеих обследованных выборках).

4. *Психопатия* и *макиавеллизм* проявились в отрицательных связях с *эмоциональным интеллектом* и личностными чертами – *согласием* и *добросовестностью*; что способствует пониманию этих свойств Темной триады как отличных от *нарциссизма*.

5. *Эмоциональный интеллект* связан с менее успешными показателями познавательной ориентировки и прагматическими показателями стратегий на ранних этапах ПР, т.е. при большей неопределенности ситуации. В обеих выборках – у руководителей среднего звена и студентов – выявлена связь ЭИ с показателями хаотичности стратегией на протяжении всей Игровой задачи Айова. При этом шкалы ЭИ, связанные с пониманием или управлением *своими эмоциями*, оказывают положительное влияние на результативность стратегий, а *чужими эмоциями* – отрицательное.

Таким образом, не все компоненты эмоционального интеллекта способствуют успешному ПР в ситуациях, предполагающих опору на эмоциональное предвосхищение.

6. Положительное отношение к неопределенности связано с эффективными показателями стратегий многоэтапных выборов только у студентов.

7. *Самооценки интеллекта* и *личности* связаны с *толерантностью к неопределенности*, академическим *интеллектом* и свойствами Темной триады у менеджеров и с чертами Большой пятерки и эмоциональным интеллектом у студентов, а также с показателями успешных стратегий (у всех групп).

8. Множественные связи компонентов интеллектуально-личностного потенциала человека в контексте построенной структурной модели позволяют

рассматривать интегративные самооценки в качестве звена, связанного как с латентной переменной интеллекта, так и с личностными свойствами.

9. Сопоставление компонентов интеллектуально-личностного потенциала в двух выборках позволило как выделить общие связи, так и особенности регуляции стратегий у лиц, в профессиональной деятельности которых ПР занимают важное место. Руководители с высокими *нарциссизмом* и *макиавеллизмом* более хаотично принимают решения на последних этапах в прогностической задаче.

10. Черты Большой пятерки по-разному связаны со стратегиями: *открытость новому опыту* связана с высокими показателями успешности познавательной ориентировки в Игровой задаче Айова, а *добросовестность* и *согласие* – напротив, с неэффективными показателями стратегий (у менеджеров).

11. *Предвосхищающие* и *результатирующие* эмоции зависят от уровня ситуационного риска и результата выбора. Ощущение *доминантности* как контроля ситуации неопределенности и *удовольствия* влияют на количество совершаемых рискованных выборов.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 12 публикациях автора (общий объем – 18.15 п.л.; авторский вклад – 10.51 п.л.).

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в Web of Science, Scopus, RSCI, а также в изданиях из перечня рекомендованных Минобрнауки РФ, утвержденных Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии:

1. Krasavtseva, Y.V. Representations of Medical Risks and Their Connection to Different Personal Characteristics of Doctors and Medical Students / T.V. Kornilova, E.M. Pavlova, N.V. Bogacheva, I.I. Kamenev, Y.V. Krasavtseva // Psychology in Russia. State of the Art. – 2020. – Т. 13. – № 1. – р. 99-120. – 2.43 п.л. / 0.49 п.л. [Scopus SJR = 0,216]. Web of Science, Scopus.

2. Красавцева, Ю.В. Предвосхищаемые и результирующие эмоции в регуляции принятия решений / Ю.В. Красавцева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». – 2020. – № 2. – 1.73 п.л. [ИФ РИНЦ = 0.389].

3. Красавцева, Ю.В. Нарциссизм как «светлый аспект» в Темной триаде (на материале выборок менеджеров и учащихся университета) / Ю.В. Красавцева, Т.В. Корнилова // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27. – № 4. – С. 65-80. – 1.73 п.л. / 0.87 п.л. [IF WoS = 1,4848, ИФ РИНЦ = 0.928]. Web of Science, Scopus.

4. Красавцева, Ю.В. Эмоциональный и академический интеллект как предикторы стратегий в игровой задаче Айова (IGT) / Ю.В. Красавцева, Т.В. Корнилова // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 3. – С. 29–43. – 1.62 п.л. / 0.81 п.л. [Scopus SJR = 0,202, IF WoS = 0,535, ИФ РИНЦ = 1.877]. Web of Science, Scopus, RSCI.

5. Krasavtseva, Y.V. Emotional intelligence, patterns for coping with decisional conflict and academic achievement in cross-cultural prospective (evidence from selective Russian and Azerbaijani student populations) / T.V. Kornilova, M.A. Chumakova, Y.V. Krasavtseva // Psychology in Russia: State of the Art. – 2018. – Vol. 11. – № 2. – P. 134–147. – 1.50 п.л. / 0.50 п.л. [Scopus SJR = 0,213]. Web of Science, Scopus.

6. Krasavtseva, Y. The relationship between self-assessed intelligence and personality, tolerance of uncertainty and the dark triad traits in managers / Y. Krasavtseva // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. – 2018. – Vol. 15. – № 1. – P. 54–68. – 1.62 п.л. [Scopus SJR = 0,158, ИФ РИНЦ = 1.244]. Scopus, RSCI.

7. Красавцева, Ю.В. Связи самооценок, имплицитных теорий риска и личностной готовности к риску у медицинских работников / Н.В. Богачева, Т.В. Корнилова, Ю.В. Красавцева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "Психологические науки". – 2017. – № 4. – С. 6–19. – 1.50 п.л. / 0.50 п.л. [ИФ РИНЦ = 0.389].

8. Красавцева, Ю.В. Связь фрейминг-эффекта с индивидуальными различиями у студентов-медиков и студентов-психологов / Т.В. Корнилова, Е.М. Павлова, Ю.В. Красавцева, А.Ю. Разваляева // Национальный психологический журнал. – 2017. – Т. 28. – № 4. – С. 17–29. – 1.39 п.л. / 0.35 п.л. [ИФ РИНЦ = 0.924].

9. Красавцева, Ю.В. Свойства Темной триады в регуляции стратегий принятия решений (на материале игровой задачи Айова – IGT) / Ю.В. Красавцева, Т.В. Корнилова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "Психологические науки". – 2016. – № 2. – С. 22–34. – 1.39 п.л. / 0.69 п.л. [ИФ РИНЦ = 0.389].

Публикации в изданиях из перечня ВАК:

10. Красавцева, Ю.В. Личностный профиль и регуляция принятия решений лицами медицинских специальностей: от студента до практикующего врача / Е.М. Павлова, Т.В. Корнилова, Ю.В. Красавцева, Н.В. Богачева // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2019. – № 2. – С. 97–115. – 2.08 п.л. / 0.52 п.л. [ИФ РИНЦ = 0.16].

Научные публикации в других изданиях:

11. Красавцева, Ю.В. Эмоции в регуляции принятия решений при ситуационном риске / Ю.В. Красавцева // Творчество в современном мире: человек, общество, технологии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Я.А. Пономарева, Институт психологии РАН, 26–27 сентября 2020 г. / Под общ. ред. Ушакова Д.В., Владимировой И.Ю., Медынцева А.А. – М.: Институт психологии РАН, 2020. – С. 43-45. – 0.24 п.л.

12. Krasavtseva, Y.V. Role of the dark triad traits and attitude towards uncertainty in decision-making strategies in managers / T.V. Kornilova, Y.V. Krasavtseva // Social Sciences and Psychology. – 2017. – Vol. 6. – № 6. – P. 187–195. – 0.92 п.л. / 0.46 п.л.